

Пока Ронггуй и Сяомэй неспешно перекусывали дома, Нань Бо и остальные уже начали занятия. Однако он не забывал о работе в клубе. Короче говоря, когда Ронггуй открыл страницу своего клуба, на ней уже были аккуратно разложены фотографии, сделанные вчера.

Среди этих фотографий есть селфи, сделанные членами партии в пункте приема, а также групповые фотографии рукопожатия, сделанные вчера Ронггуйем.

Вчера было довольно много фотографий. Даже с учётом современных технологий, просмотреть и загрузить их все, а затем отредактировать текст — задача не из лёгких. Невероятно, что Нань Бо умудрился сделать всё за одну ночь. Только посмотрите, сколько времени ушло на редактирование и загрузку последней фотографии. Вот это да! Он, наверное, всю ночь не спал!

Ронггуй был по-настоящему тронут преданностью заместителя министра своему делу и его образцовым рабочим духом.

Тронутый этим, он решил что-то сделать.

Итак, после напряженной работы в течение целого дня, загружены последние динамичные фотографии «Gary Presses»!

Оказалось, что это был торт с логотипом Восточной средней школы!

На этот раз торт был установлен на пляже на фоне голубого неба и моря. На мелком белом песке курсивом была написана строка:

«Я так тронут и рад, что есть фан-клуб. Спасибо всем в Eastern High School!» © Eastern High School © Eastern High School·Галерея Драгоценный фан-клуб

Хотя слова были простыми, на пляже было нарисовано большое сердце, окружающее весь торт.

Помимо торта, он также опубликовал фотографию первого ресторана Восточного колледжа высшего образования с примечанием: «Рекомендую первый ресторан. Еда там очень вкусная, особенно рыба Долан у окна №7. Настоятельно рекомендую».

Как только эта новость появилась, фан-клуб Gary Presses Восточной старшей школы стал невероятно популярным!

Публичная страница, на которую изначально подписывались только внутренние участники, внезапно приобрела сотни тысяч случайных поклонников, а количество просмотров фотографий, которые они опубликовали вчера, также резко возросло!

«Боже мой! Разве Eastern High School не колледж для зануд? Почему фотографии выглядят

такими романтичными? Совсем не похоже!» ← Это комментарий от людей, которые посмотрели селфи, сделанное вчера на стенде для набора.

«Простите: кто этот красавец с золотистыми волосами? Он выглядит таким сдержанным, что мне так и хочется на него наброситься!» ← Этот безумный вопрос задал прохожий, заметив Сяомэя, чьё лицо было открыто лишь наполовину. Согласно действующим нормам о праве на неприкосновенность частной жизни, публикация полных личных фотографий на публичных страницах запрещена, и лица всех искусно прикрыты. Однако сияние Сяомэя не могла скрыть простая мозаика. Кто-то сразу «распознал красоту проницательным взглядом» и решительно признал, что Сяомэй, должно быть, красавец.

«Мне плевать на академию, клуб или блондина. Меня волнует только одно: почерк этого Грари очень хорош! В наши дни так мало людей, которые умеют писать такими красивыми курсивными иероглифами!» ← Извините, я преподаватель каллиграфии, и обычно обращаю особое внимание на чужой почерк! По моему опыту, даже если кто-то особенно талантлив в этой области, требуется как минимум сто лет практики, чтобы овладеть этим почерком! Я стал его поклонником». Это новый поклонник, который сразу же присоединился к поклоннику.

«Грари-сама, я люблю вас аа ...

«Можете ли вы сделать альбом с рекомендациями по зимней одежде? Я скоро поеду в холодное место и хотела бы получить рекомендации...»

Поскольку на личной странице Ронггуя комментарии всё ещё были отключены, а фан-клуб Восточной старшей школы теперь стал доступен как канал, то, раз уж Грари знал о клубе, он, вероятно, заглянул бы и на его публичную страницу, верно? В результате многие люди написали Грари всё, что хотели сказать.

Сообщения продолжали накапливаться, и Ронггуй даже наткнулся на комментарий Нань Бо: «Ааааааааа! Я вице-президент этого клуба! Я обязательно сделаю так, чтобы этот клуб процветал и соответствовал вашей репутации!»

Почти в тот же момент, как он прокрутил страницу до сообщения, Ронггуй получил звонок от Нань Бо: «Министр! Агуй! Скорее подключайся! Я упомянул Грари, когда вчера выкладывал фотографию. Это был просто жест вежливости. Я не ожидал ответа. Я не ожидал...»

«Я действительно получил ответ! Бэкэнд-система даже сообщила мне, что мастер обратил особое внимание на публичную страницу нашего клуба! Боже мой! Нас официально признали?!»

Хотя голос Нань Бо был тихим, он звучал чрезвычайно взволнованно.

Ронггуй слегка улыбнулся и собирался что-то ему сказать, но в следующую секунду раздался другой голос — от Нань Бо: «Господин Нань Бо, я вам говорил, что в моем классе запрещено

пользоваться коммуникаторами...»

Затем раздался звук поспешного завершения вызова.

Держа в руках коммуникатор, Ронггуй молча крестился в своем сердце в честь Нань Бо.

Но, увидев, что Нань Бо так счастлив, Ронггуй почувствовал облегчение: в конце концов, он внес свой вклад в создание клуба.

Затем он продолжил просматривать комментарии на странице с Сяомэем. Читая, он также рассказал Сяомэю о забавных комментариях, которые увидел: «Смотри, Сяомэй, этот человек сразу видит, что ты красивый парень. Я сказал: Сяомэй, ты теперь очень красивый~ Конечно, твои мышцы живота пока недостаточно развиты, тебе нужно продолжать работать над ними, и твоя попа всё ещё немного худовата, тебе тоже нужно над ней поработать...»

Сяомэй: ...

«А этот, э-э... Сяомэй, у тебя такой потрясающий почерк? Этот человек как раз говорил, что для этого нужно сто лет практики, ха-ха-ха, Сяомэй, тебе явно нет и двадцати~ Похоже, Сяомэй — гений из гениев!» Торт придумал Ронггуй, а приготовил Сяомэй, и слова тоже придумал Ронггуй, а потом написал Сяомэй.

Сяомэй: == Он практиковал этот курсивный почерк, который никогда не использовал публично, на протяжении почти восьмидесяти лет...

Мастера действительно среди людей.

Они вдвоем провели неторопливый день, читая комментарии и поедая торт перед сном.

Наконец, профессор Аруфа прислал им расписание занятий. Первое занятие было завтра утром в 10:00. Хотя время было одинаковым, студенты изучали разные курсы. Сяомэй читал курс «Краткая история древних цивилизаций и политики», а Ронггуй — «Изучение классической культуры костюма».

Ронггуй был ошеломлён, сразу заметив разницу в названиях курсов. Однако, взглянув позже, он обнаружил, что им прислали трёхмесячное расписание курсов, начинающееся завтра. Среди этих курсов, за исключением курса профессора Аруфы, было ещё два пересекающихся курса, и эти курсы были совершенно разными!

Профессор Аруфа отправил голосовое сообщение. Помимо расписания занятий, там было и аудиосообщение. Пока Ронггуй просматривал расписание, в спальне раздался голос профессора Аруфы: «За последние два дня я просмотрел ваши статьи и отчёты по исследовательским проектам. Сяомэй абсолютно безупречен. С чисто академической точки

зрения, не думаю, что к чему-то можно придраться. Однако я считаю вас очень талантливым исследователем в области политики. Из ваших статей и других отчётов я вижу, что вы очень хорошо разбираетесь в современной политике и законодательстве. В данном случае я предлагаю вам изучить политическую и финансовую политику, законы и правила древних цивилизаций, а также понять прошлое этих исчезнувших цивилизаций. Хотя их больше нет, они могли править довольно долго по определённой причине. Современная история, безусловно, интересна, но история древних цивилизаций порой ещё интереснее».

Нет сомнений, что эти слова были адресованы Сямюю. По его словам, он организовал для Сямюю курсы по истории различных цивилизаций, политическим исследованиям, экономическим и культурным исследованиям, языковым исследованиям... Курсы были очень интенсивными и насыщенными.

А когда дело дошло до Ронггуя...

«Направление исследований Агуя — это то, чем я никогда раньше не занимался: изучение одежды и макияжа в древних цивилизациях. Хотя ваша статья и отчёт очень незрелые с точки зрения структуры и языка, они очень интересны!»

«Давно не видел такой интересной работы! Спасибо, что подарили мне очень интересное и приятное время, пока я читал домашнее задание».

«Одежда и макияж любой династии могут отражать эстетику той эпохи. Если хорошенько подумать, они также могут раскрыть влияние предпочтений монарха высшего сословия на народ, богатство той эпохи и наличие какого-либо проникновения иноземных цивилизаций...»

«Я очень заинтересован в вашем исследовании и с нетерпением жду, когда вы предоставите мне более подробный отчёт о своих результатах. С этой целью я подобрал для вас экспертные курсы в этой области. Надеюсь, эти курсы будут полезны для вашего исследования».

P.S. Поскольку учебная программа Восточного колледжа высшего образования в этой области не является исчерпывающей, и именно вы заставили меня заметить отсутствие этого курса, я добавил в ваше расписание внекампусные курсы, пока эта проблема не будет решена. К ним относятся курсы Восточной академии изящных искусств, Восточной консерватории музыки и Восточной академии комплексных искусств. Поскольку я не проводил исследований в этой области, я временно подобрал для вас несколько курсов на основе предоставленных вами исследовательских отчётов. Не волнуйтесь, я уже связался с преподавателями этих курсов. На вашем чипе уже есть карты доступа к соответствующим курсам, которые вы можете использовать для входа в внешние колледжи. Конечно, мои мысли могут быть неполными. Если вы считаете, что другие курсы будут вам полезны или интересны, я помогу вам подать заявку.

«Просто наслаждайтесь радостью, которую приносят вам знания. Все экзамены в конечном итоге будут проводиться на нашем факультете. Экзамены по другим предметам не имеют к вам никакого отношения».

Наконец, профессор Аруфа завершил свое выступление следующим предложением.

Ух ты.....

Ронггуй снова был шокирован профессором.

Такой способ обучения... даже ему, который раньше ненавидел учиться, он показался бы очень интересным, верно?

«Думаю, мне понравится ходить в школу». Ещё раз взглянув на расписание, которое профессор Аруфа тщательно для него составил, Ронггуй сказал Сяомэю: «Мы действительно нашли отличного учителя~»

Сяомэй кивнул и еще раз внимательно посмотрел на свое расписание.

На следующий день они оба отправились на занятия в приподнятом настроении. Практически все занятия первого месяца проходили в Восточном высшем колледже. Судя по всему, профессор Аруфа даже рассматривал возможность дать им время освоиться с кампусом.

Курс, который он организовал, действительно был очень подходящим, причем подходил им обоим:

Не испытывая давления экзаменов и получая уроки от преподавателя, который его интересовал, Ронггуй получал удовольствие от каждого занятия.

Что касается Сяомэя, то он и так обладает обширными знаниями. Однако если бы ему пришлось сказать, что чего-то не хватает, то это были бы, скорее всего, те части, которые связаны с древней цивилизацией.

Для людей этой эпохи правильнее называть ее «древней цивилизацией», а не просто древней цивилизацией.

Вещи, которые исчезли, не были тем, о чем ему нужно было узнавать в прошлом.

Однако, прослушав историю расцвета и падения славной цивилизации за один месяц, он вдруг кое-что осознал.

В конце концов именно Сяомэй первым попросил профессора Аруфу добавить класс.

Он усердно учится на занятиях и вовремя выполняет отчёты по различным проектам, порученным профессором Аруфой. В личной жизни Сяомэй усердно работает вместе с

Ронггум над созданием клуба. Как и любой обычный молодой человек этой эпохи, его жизнь полна событий и наполнена смыслом.

Как он однажды сказал, теперь он действительно «идет по пути, который хочет выбрать».

Посмотрев на публичную страницу фан-клуба с постоянно обогащающимся контентом, Брингали закрыл компьютер.

Открыв ящик, он в последний раз взглянул на групповую фотографию, лежавшую там, а затем осторожно разорвал ее пополам.

С тех пор человек на фотографии был разлучен, и на этот раз ему и лорду Мессерталю было суждено пойти разными путями.

Но это неважно. Он продолжит твёрдо идти по этому пути, неся с собой идеи, завещанные Мессерталем в прошлой жизни.

Это единственно правильный путь.

<http://bllate.org/book/15026/1328573>